
Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 138—148.

Woman in Russian Society. 2022. No. 2. P. 138—148.

Научная статья

УДК 364.054.3 (091)(470.315)

DOI: 10.21064/WinRS.2022.2.11

М. А. ГАРЕЛИНА: СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦЫ

Кирилл Евгеньевич Балдин

Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru

Аннотация. Рассматривается деятельность наиболее известной дамы-благотворительницы из г. Иваново-Вознесенска М. А. Гарелиной. Будучи супругой одного из самых богатых местных фабрикантов, она имела широкие возможности тратить значительные средства на реализацию целого ряда социальных и культурных проектов. Среди них было устройство детского приюта, родильного приюта, клиники для бездомных больных и др. Она служила попечительницей начальных школ и женской гимназии, являясь одновременно председателем общества вспомоществования бедным ученицам этой гимназии. Особенно впечатляющие масштабы приобрела филантропическая деятельность Гарелиной в Иваново-Вознесенском благотворительном обществе, где она была председателем правления. В заключение автор делает вывод о том, что общественная деятельность Гарелиной имела исключительно разносторонний характер в сравнении с социально-культурными усилиями других благотворителей в Иваново-Вознесенске.

Ключевые слова: биографические исследования, благотворительность, меценатство, общественные организации, предприниматели в дореволюционной России, начальные школы, женские гимназии, библиотеки, родильные дома, детские приюты, семейные традиции

Для цитирования: Балдин К. Е. М. А. Гарелина: социальный портрет провинциальной благотворительницы // Женщина в российском обществе. 2022. № 2. С. 138—148.

Original article

M. A. GARELINA: A SOCIAL PORTRAIT OF A PROVINCIAL PHILANTHROPIST

Kirill E. Baldin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation, kebaldin@mail.ru

Abstract. The article considers the activity of the most famous lady-philanthropist from the city of Ivanovo-Voznesensk Maria Alexandrovna Garelina. Being the wife of one of the richest manufacturers of the textile region, she had not only a desire, but also ample opportunities to spend considerable resources for realization of a number of social and cultural projects. Among them was the establishment of children's shelter, maternity shelter, hospital for chronic patients (hospice). She was a trustee of elementary schools and a women's gymnasium, being both the presiding officer of the society for poor pupils of this gymnasium and providing material support to capable but under-privileged girls from poor families. The philanthropic activity of M. A. Garelina in the Ivanovo-Voznesenskiy Charitable Society, where she was the presiding officer of the Board, has acquired especially impressive scale. In a large industrial city this organization opened and contained several children's nurseries, cheap dining for local residents and other social institutions. She has managed to unite around herself other rich ladies-benefactors in the charitable society, thus the synergistic effect has been achieved, and philanthropic activity has become more widespread. In conclusion the author infers that public activity of M. A. Garelina had an exceptionally versatile character in comparison with the socio-cultural efforts of other philanthropists and patrons in Ivanovo-Voznesensk. At the same time, charity could not provide social assistance for all the needy in Ivanovo-Voznesensk.

Key words: biographical research, charity, arts patronage, public organizations, entrepreneurs in pre-revolutionary Russia, primary schools, women's gymnasiums, libraries, maternity homes, orphanages, family traditions

For citation: Baldin, K. E. (2022) M. A. Garelina: sotsial'nyĭ portret provintsial'noĭ blagotvoritel'nitsy [M. A. Garelina: a social portrait of a provincial philanthropist], *Zhenshchina v rossiĭskom obshchestve*, no. 2, pp. 138—148.

Постановка задачи

В настоящее время все большее внимание исследователей привлекает история не политическая или экономическая, а социальная, в том числе благотворительная деятельность, расцвет которой в России приходится на XIX столетие и на начало XX в. Ученые не раз обращались как к филантропии в целом, так и к истории конкретных, в основном крупных и широко известных организаций. Сейчас на повестке дня стоит переход исследователей к микроистории, т. е. обращение к деятельности провинциальных филантропических объединений и благотворителей.

Одним из важных аспектов изучения такого рода социальной деятельности является сегмент казуальной истории, т. е. отдельные благотворительные

мероприятия на местном уровне, а также просопографические сюжеты, касающиеся активности отдельно взятых филантропов. Среди последних, несомненно, большую часть составят биографии женщин, которые трудились на этом поприще. Неслучайно в дореволюционной беллетристике и публицистике «дама-благотворительница» из частного случая превратилась в понятие и даже некое амплуа.

Участие женщин в этой деятельности объяснялось тем, что другие поприща для них были почти закрыты или же просто не одобрялись. Участие в политической деятельности было возможно лишь в таких партиях, как, например, партии кадетов и социал-демократов. Это было совершенно неприемлемо для женщин из статусной среды, поэтому благотворительность являлась одной из немногих сфер приложения их усилий, тем более что женщины были больше склонны к эмпатии, чем мужчины. В этой публикации пойдет речь о Марии Александровне Гарелиной — супруге крупного текстильного фабриканта из города Иваново-Вознесенска.

Методы исследования

При работе с эмпирическим материалом автором использованы специальные исторические методы. Во-первых, это историко-системный метод, который позволил исследовать филантропическую деятельность отдельной личности как часть благотворительной активности, развертывавшейся в городе и в стране в целом. Во-вторых, автором использован историко-генетический метод, который дал возможность проанализировать общественную деятельность героини повествования в развитии, начиная от первых ее шагов на этом поприще в конце XIX в. и заканчивая достаточно масштабными усилиями накануне Первой мировой войны. В-третьих, применялся историко-сравнительный метод, который позволил сравнить общественную деятельность определенных представителей имущих сословий в отдельно взятом значительном городе.

Общественная деятельность М. А. Гарелиной

Мария Александровна Гарелина (1861—?) происходила из семьи крупных московских предпринимателей Крестовниковых, которые владели текстильной фабрикой и химическим заводом. Брат Марии — Григорий Александрович впоследствии стал членом Государственного совета, одним из основателей партии октябристов [Барышников, 1998: 213]. Мужем Марии Крестовниковой стал А. И. Гарелин, его фабрика была одной из самых крупных в Иваново-Вознесенске. По статистическим данным 1913 г., на ней трудились 4,5 тыс. рабочих и служащих. Основной капитал фирмы составлял 4,5 млн р., в год изготовлялось продукции на 15 млн р. [Езиоранский, 1914].

Первым шагом М. А. Гарелиной на общественном поприще было открытие родильного приюта, который стал одним из ее любимых детищ. С родовспоможением в Иваново-Вознесенске до конца XIX в. дела обстояли очень скверно. Разумеется, были повивальные бабки — с богатым опытом, но без профессионального образования. Многие обходились даже без их услуг и разрешались от бремени либо дома, где-нибудь на сундуке, либо вообще без отрыва

от производства, например на фабрике возле станка. М. А. Гарелина хорошо знала об этом безобразном положении, поэтому на ее средства в городе в 1890 г. был открыт родильный приют. За первый год работы в него поступили всего 75 женщин, а через 5 лет — уже 433. На средства Марии Александровны в 1895 г. для него было построено специальное здание, куда он переехал из наскоро приспособленного первоначального помещения. В 1901 г. родильный приют был причислен к Ведомству учреждений императрицы Марии, что обеспечивало ему казенное покровительство. Благотворительница ежегодно тратила на содержание приюта около 10 тыс. р. [ГАИО, ф. 205, оп. 1, д. 272, л. 37]. По данным за 1907 г., в нем были приняты 1118 родов, в городском муниципальном приюте — 1145. Других родовспомогательных учреждений в Иваново-Вознесенске не было. В начале XX в. гарелинский приют работал с максимальной нагрузкой. Хотя в нем официально числилось 10 коек, но ежедневно содержалось до 17 женщин, собравшихся рожать или уже родивших [Напалков, 1909].

Одновременно с родильным приютом в 1890 г. М. А. Гарелиной было основано другое социальное учреждение — детский приют. Он предназначался для беспризорных детей, которые после смерти родителей нередко оказывались на улице. Некоторое время он работал на птичьих правах, но в 1896 г. был узаконен, будучи причисленным к Ведомству учреждений императрицы Марии. Учреждение обзавелось своим уставом, утвержденным начальством. В нем говорилось, что здесь дети получают приют, религиозное, нравственное и физическое воспитание, а также начальное образование [ГАВО, д. 1411, л. 7, 9, 10].

Хотя приют был рассчитан на 14—20 человек, реально в нем призревалось больше детей. В 1900 г. их было 24 человека, а в 1910 г. — 27 [ГАИО, ф. 205, оп. 1, д. 273, л. 7]. Принимались не только круглые сироты, но и так называемые полусироты, т. е. дети, у которых не было одного родителя, а другой не мог их содержать. Например, сюда попал Саша Морозов. Его отец-рабочий, являвшийся кормильцем семьи, умер. Мать не могла содержать всех детей, и Саша с сестрой оказался в приюте. В дальнейшем работники приюта, заметив нем художественные задатки, устроили его учиться в местную рисовальную школу [Морозов, 2006]. Это было началом его восхождения к высотам творчества. А. И. Морозов стал народным художником России, в Иваново работает его мемориальный музей.

С 8 лет приютских детей учили грамоте в школе, располагавшейся по соседству. В самом приюте подростков обучали различным ремеслам, необходимым в будущей жизни, — столярному, швейному и др. Ежегодно М. А. Гарелина тратила на содержание приюта 5—6 тыс. р. [ГАВО, д. 1411, л. 3, 10]¹.

В 1907 г. неподалеку от этих двух приютов была построена клиника для хронических больных. Это был первый в Иваново-Вознесенске своего рода хоспис. Он постепенно расширялся, и в 1911 г. в нем насчитывалось 60 коек. Это лечебное учреждение, которое называлось «больница для хроников», предоставляло возможность людям провести остаток жизни в тепле и уюте: они были окружены заботой, обеспечены лечением, пищей и одеждой [История здравоохранения... , 2011: 35].

¹ См. также: Северный край. 1900. 8 июля.

У каждой фабрикантской семьи и даже у отдельных предпринимателей были свои приоритетные сферы общественной деятельности. Большинство иваново-вознесенских ситцевиков занимались в той или иной форме филантропией. Активно помогали бедным супруги Н. Г. и Н. Х. Бурылины, откликаясь на большинство просьб о помощи, некоторые фабриканты открывали богадельни, больницы. Но далеко не все были увлечены иной формой общественного служения — меценатством, т. е. денежной и организационной помощью культуре в самом широком смысле слова. В этом отношении уникальной фигурой в Русском Манчестере являлся Д. Г. Бурылин, собравший богатейшую коллекцию «редкостей и древностей» и создавший на ее основе музей. Меценатством занималась и М. А. Гарелина. Начало этому было положено вскоре после ее замужества.

Объектом заботы М. А. Гарелиной стали две начальные школы в Иваново-Вознесенске. Свою собственную частную школу она открыла в 1895 г. в Петропавловской слободе, это учебное заведение находилось рядом с родильным и детским приютами, о которых шла речь выше. Двухэтажное здание школы с 4 классными комнатами было построено на средства фирмы Гарелиных. В начале XX в. в ней обучалось более 200 учеников, ежегодные расходы ее основательницы и попечительницы составляли более 5 тыс. р. [ГАИО, ф. 205, оп. 1, д. 264, л. 55]. Другая школа, основанная ее свекровью Анной Александровной, перешла под крыло Марии Александровны после смерти А. А. Гарелиной в 1899 г.

М. А. Гарелина хорошо знала, что курса начальной школы явно недостаточно для того, чтобы просвещение пустило глубокие корни среди подростков. Отучившись 3 года в школе и получив соответствующее свидетельство, они обычно переставали читать, т. к. у них в семьях книжек не было. Так возникал рецидив неграмотности. В связи с этим практически одновременно со школой в 1895 г. и в том же самом здании Мария Александровна открыла народную библиотеку. Книги для нее были куплены или пожертвованы учредительницей. Вначале их было всего 738, за первый год работы стараниями Гарелиной фонд увеличился и достиг 1171 тома. Ее затраты на содержание библиотеки составляли около 1 тыс. р. в год [Журналы... , 1897: 223].

По окончании второго года работы библиотеки в ней было уже более 1600 книг, отбирала их сама Мария Александровна. Из 1607 томов 194 относились к разделу религиозно-нравственной литературы, 82 — к разделу естествознания, 212 — истории, 63 — географии, самый большой раздел составляла художественная литература, в значительной степени детская. Читального зала здесь не было, и книги можно было взять только на дом. В 1897 г. в библиотеке насчитывалось 1093 абонента, из них 222 составляли дети и 676 — фабричные рабочие [там же, 1898: 272—273].

В дореволюционном Иваново-Вознесенске было довольно много учебных заведений (начальных и средних общеобразовательных, профессиональных) в сравнении с окрестными крупными городами. Практически у каждого из них был свой попечитель, который заботился о его материальном благополучии. Значительные деньги на развитие местного реального училища тратил фабрикант М. Н. Гарелин, мужской гимназии — крупный торговец С. И. Соколов и др. Местная казенная женская гимназия стала сферой меценатской деятельности Марии Александровны. Ее выбрали на эту должность в 1887 г., она была надежной покровительницей

гимназии в течение трех десятилетий. Она жертвовала, в соответствии с должностью почетной попечительницы, 300 р. в год, такую же сумму вносил каждый из членов попечительского совета: муж Марии Александровны А. И. Гарелин, а также другие текстильные фабриканты — Н. Г. и И. Д. Бурылины, Л. М. и Н. М. Гандурины, Н. Н. и П. Н. Зубковы [Журналы и доклады... , 1914: 10—11]. Материальная помощь Марии Александровны этим не ограничивалась. Она ежегодно вносила целевые дотации на покупку наградных книг для лучших учениц, регулярно отпускала средства и на другие цели [ГАИО, ф. 2, оп. 2, д. 162, л. 173].

Одновременно М. А. Гарелина возглавляла общество вспомоществования бедным ученицам той же гимназии. Оно снабжало способных девочек из «недостаточных» семей бесплатными учебниками, одеждой, обувью, оплачивало их обучение в гимназии. По инициативе Гарелиной было устроено общежитие для иногородних учениц, которые вносили за проживание сравнительно небольшую плату — 16,5 р. в год. Этих денег явно не хватало для того, чтобы содержать общежитие, снабжая его всем необходимым. Поэтому Марии Александровне приходилось ежегодно доплачивать в бюджет этого пансиона около 1300 р. [Отчет... , 1906: 3].

Существует заметная разница между личной благотворительностью и общественной. В первом из этих случаев человек только сам жертвует средства на нужды «сырых и убогих», во втором — привлекает к этому и других потенциальных филантропов. По законам синергетики это значительно усиливает эффект человеколюбивой деятельности. Попечительство М. А. Гарелиной о гимназии и ее работа в обществе вспомоществования бедным ученицам являлись наглядным подтверждением данной истины. Еще в большей степени это относилось к ее функциям в местном благотворительном обществе, сфера деятельности которого была очень широкой.

Благотворительное общество было одной из первых общественных организаций Иваново-Вознесенска, его устав был утвержден властями в 1877 г. Основной его целью была забота о нищих, убогих, нетрудоспособных жителях города [ГАИО, ф. 4, оп. 1, д. 294, л. 2—3]. Она была сформулирована в первом же параграфе устава общества, причем подчеркивалось, что оно в первую очередь готово опекать «стыдящихся просить милостыню» [Устав... , 1909: 3—4].

Историю благотворительного общества в Иваново-Вознесенске можно разделить на два периода. Первый — до 1907 г., когда общество неспешно продвигалось вперед по пути общественной деятельности, и второй — с 1907 г., когда оно резко активизировалось и одновременно расширило сферу функционирования. Дело в том, что в 1907 г. произошло объединение двух организаций — благотворительного общества и так называемого дамского кружка. Последний возник в начале 1904 г. в связи с Русско-японской войной. Руководительница кружка М. А. Гарелина, жены фабрикантов и других состоятельных людей занялись снабжением двух санитарных отрядов, один из которых формировался в Иваново-Вознесенске, а другой находился в Маньчжурии. Также кружок пришел на помощь семьям мобилизованных, выдавая им ежемесячные пособия [Обзор... , 1908: 3].

С окончанием войны кружок должен был закрыться, но после переговоров с благотворительным обществом в феврале 1907 г. было решено объединиться

под вывеской последнего. Начался новый этап в жизни этой организации [там же]. Было выбрано новое правление, председательницей его стала М. А. Гарелина (до 1917 г.). Большинство в правлении составляли члены упраздненного дамского кружка, т. е. жены фабрикантов, — Е. В. Зубкова, З. А. Гандурина, А. Р. Гандурина, А. А. Бурылина, А. К. Гарелина и др. Новые руководители общества главную свою задачу увидели в том, чтобы организовать призрение детей, причем не только тех, которые были круглыми сиротами, но и тех, чьи родители были живы и работоспособны. Эти дети, отцы и матери которых трудились на фабриках, с утра до вечера были предоставлены самим себе. Для них благотворительное общество создало ясли, а фактически — детские сады, так как в них приводили юных жителей города самого разного возраста. Общество утверждало для каждой яслей попечительниц, эти учреждения опекали исключительно женщины. В обязанности каждой попечительницы входила забота о снабжении детей самым необходимым, организация игр и обучение призреваемых [Обзор... , 1915: 9].

Грудные дети получали в яслях заботливый уход, здесь для них были специальные отделения, называвшиеся колыбельными. Ребята постарше (2—6 лет) были заняты разнообразными играми. Если дети по разным причинам не попадали в школу, то обучались грамоте непосредственно в яслях. Сюда приходили для этого учителя местных начальных школ. С первых дней своего существования ясли сразу наполнялись, а затем и переполнялись детьми. Многим желающим приходилось отказывать в приеме. В яслях детям было гораздо интереснее, чем на грязной и неприветливой улице. «Дети рвутся в ясли», — сообщалось в одном из отчетов благотворительного общества [Обзор... , 1911: 4, 29, 33].

В структуру благотворительного общества вошла и дешевая столовая, несколько ранее открытая М. А. Гарелиной. Она содержалась полностью на ее средства, каждый год для этого требовалось более 3 тыс. р. В постные дни посетителям давали миску грибных щей или ухи, на второе полагалась каша с постным маслом. Ко всему этому добавляли большой кусок ржаного хлеба весом в один фунт. В скоромные дни щи были мясными, а кашу сдабривали салом. Обычным посетителям обед обходился в 10 к., бедняки платили 2—3 к., для многих из них обед был вообще бесплатным [Отчет... , 1903: 10, 20—21, 39].

М. А. Гарелина принимала участие в работе целого ряда других общественных организаций. Накануне Первой мировой войны в Иваново-Вознесенске открылось отделение Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом. Эта структура несколько лет подряд проводила здесь День белой ромашки. Данный цветок стал символом борьбы с чахоткой, которая была профессиональной болезнью текстильщиков. Во время праздника весь город делился на участки для сбора добровольных пожертвований. Руководителем одного из них являлась М. А. Гарелина, которая координировала деятельность сборщиков, ходивших по улицам с кружками для пожертвований и выдававших всем желающим искусственные цветки ромашки [ГАИО, ф. 4, оп. 1, д. 1241, л. 86]. Попутно отметим, что подробное изучение проведения этих «дней» в отдельно взятом городе может стать объектом казуальных исторических исследований и внести свой вклад в большую историю, представляющую собой мозаику таких «случаев».

Еще одна организация, в которой Мария Александровна была среди активистов, — общество благоустройства местечка Ямы, огромной по численности населения рабочей слободы. Улицы Ям утопали в грязи, здесь почти не было мостовых и уличного освещения. Возможности проведения разумного досуга также были ограничены. Общество, которое основала местная немногочисленная интеллигенция, рьяно взялось за решение этих проблем, но испытывало нужду в материальных средствах. На помощь пришли Гарелины, Мария Александровна и ее муж пожертвовали сотни рублей на устройство булыжных мостовых. Они же дали деньги на организацию массового детского праздника летом 1913 г.²

В предпринимательской среде позитивные традиции бережно передавались из поколения в поколение. Семья крупных московских фабрикантов Крестовниковых, из которой вышла М. А. Гарелина, занималась разнообразной общественной деятельностью, в том числе благотворительной и меценатской. Эти обычаи Мария Александровна с успехом внедряла и в своей семье в Иваново-Вознесенске. Детей у четы Гарелиных было трое: первенец Александр, через 3 года родилась Анна, еще через 9 лет — Софья [ГАВО, д. 3306, л. 5—6]. Мать стала приобщать их к общественной деятельности, в частности филантропической, довольно рано. В списке жертвователей на ясли для рабочих в 1902 г. значилась не только М. А. Гарелина, внесшая 500 р., но и «Саша Гарелин — 10 рублей, Нюра Гарелина — 8 рублей». Очевидно, это были деньги, извлеченные из их детских копилочек [Отчет... , 1903: 22].

Наследником семейного дела стал Александр. Он закончил Иваново-Вознесенское реальное училище. Затем, с 1905 по 1912 г., получал инженерное образование в Московском техническом училище [ГАВО, д. 4311, л. 8]. Вернувшись в Иваново-Вознесенск, Александр с большим энтузиазмом окунулся в общественную деятельность, стал одним из руководителей местного охотничьего общества, тем более что сам был, как говорилось в отчете этой организации, «завзятым медвежатником». Александр Гарелин исполнял обязанности казначея общества, участвовал в двух его комиссиях — юридической и охотоведческой [ГАИО, ф. 205, оп. 1, д. 273, л. 18, 21; ф. 4, оп. 1, д. 1242, л. 36]. Также он некоторое время был председателем местного отделения Всероссийской лиги для борьбы с туберкулезом — организации, в которой активно участвовала его мать [ГАИО, ф. 4, оп. 1, д. 1241, л. 70, 86].

Выводы

В социально-культурной деятельности М. А. Гарелиной успешно и порой неотделимо друг от друга переплетались благотворительность и меценатство. Эти два понятия нередко не различаются (в меньшей степени в научной литературе, в большей степени — в научно-популярной). Порой наши современники неправильно называют меценатами людей, материально поддерживающих сирот, инвалидов, престарелых, которые не могут себя обеспечить в силу нетрудоспособности или неблагоприятно сложившихся обстоятельств. Богатых людей,

² Ивановский листок. 1913. 17 авг.; Старый владимирец. 1912. 3 янв.

проявляющих действенную заботу о неимущих, следует именовать благотворителями или филантропами. Термин «меценат» в отношении их некорректен, он должен быть использован применительно к состоятельному человеку, который использует свои средства для развития искусства, науки, просвещения, т. е. культуры в целом.

Но иногда филантропия и меценатство соседствуют практически в одном и том же деле. Например, М. А. Гарелина, являясь попечительницей Иваново-Вознесенской женской гимназии, тратила свои средства на развитие этого учебного заведения, в том числе его материальной базы. В этой ситуации она выступала как меценат. В то же время в рамках общества вспомоществования бедным ученицам этого же образовательного учреждения она отпускала материальные средства на покупку для них одежды и обуви, на содержание пансиона для иногородних девочек, и в этих обстоятельствах она выступала уже как благотворительница.

На первый взгляд покажется, что героиня нашего исследования в своей деятельности была равнодушна к нуждам Русской православной церкви. Для сравнения отметим, что коллеги и конкуренты Гарелиных иваново-вознесенские текстильные фабриканты Фокины опекали около двух десятков церквей в Шуйском и других уездах Владимирской и Костромской губерний, способствуя в том числе благоукрашению этих храмов. Сама Мария Александровна не так много отпускала денег на нужды местных церквей, но ее муж А. И. Гарелин на свои деньги построил в городе исключительный по красоте Спасский храм (проект Ф. О. Шехтеля). М. А. Гарелина, в свою очередь, опекала религиозное общество трезвости, которое функционировало при этом храме. По ее дневнику видно, что она была глубоко верующим человеком, не демонстрируя это при каждом удобном случае. Религиозное рвение в ней не бросалось в глаза, но всей своей деятельностью она утверждала постулат о том, что если Бог дал человеку богатство, то нужно делиться с теми, кто обделен материальными благами.

Для общественной деятельности М. А. Гарелиной характерна многоаспектность. Она не замыкалась в своем попечении на одном каком-либо социально-культурном учреждении. Благодаря ей были основаны родильный и детский приюты, клиника для безнадежных больных (своего рода хоспис), она материально помогала другим богоугодным учреждениям. Через общественные организации и вне их она отпускала значительные средства на материальное обеспечение начального и среднего образования в Иваново-Вознесенске, на развитие музыкального искусства и др. Характерно, что общественная деятельность М. А. Гарелиной и ее соратниц из дамского кружка, благотворительного общества особенно активизировалась в те периоды, когда нужда в ней становилась наиболее острой, — во время Русско-японской и Первой мировой войн.

К сожалению, общественная активность одной отдельно взятой благотворительницы и даже целой группы их, действовавших во главе местного филантропического общества, не могла физически и материально охватить всех нуждавшихся в помощи. Это объяснялось в значительной степени тем, что далеко не все богатые люди были готовы тратить такие же весомые средства на благотворительность и меценатство, как это делала М. А. Гарелина.

Список источников

- Барышников М. Н. Деловой мир России: историко-биографический справочник. СПб.: Искусство-СПб, 1998. 448 с.
- ГАВО (Государственный архив Владимирской области). Ф. 14. Оп. 4.
- ГАИО (Государственный архив Ивановской области).
- Езиоранский Л. К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Пг., 1914. 1612 с. Без нумерации страниц.
- История здравоохранения Ивановской области. Иваново: Иван. гос. мед. акад., 2011. 208 с.
- Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1896 г. Владимир, 1897. 248 с.
- Журналы очередного Шуйского уездного земского собрания 1897 г. Владимир, 1898. 306 с.
- Журналы и доклады очередного и чрезвычайного Шуйских уездных земских собраний 1913 г. Шуя, 1914. 548 с.
- Морозов А. И. Воспоминания и письма. Иваново: [б. и.], 2006. 76 с.
- Напалков А. Е. К вопросу об акушерской помощи в г. Иваново-Вознесенске. Иваново-Вознесенск, 1909. 12 с.
- Обзор деятельности благотворительного общества за 1907 г. Иваново-Вознесенск, 1908. 108 с.
- Обзор деятельности благотворительного общества за 1910 г. Иваново-Вознесенск, 1911. 84 с.
- Обзор деятельности благотворительного общества за 1914 г. Иваново-Вознесенск, 1915. 94 с.
- Отчет благотворительного общества в г. Иваново-Вознесенске за 1902 г. Иваново-Вознесенск, 1903. 42 с.
- Отчет по общежитию общества вспомоществования учащимся в Иваново-Вознесенской женской гимназии за 1905 г. Иваново-Вознесенск, 1906. 12 с.
- Устав благотворительного общества в г. Иваново-Вознесенске. Иваново-Вознесенск, 1909. 10 с.

References

- Baryshnikov, M. N. (1998) *Delovoĭ mir Rossii: Istoriko-biograficheskiĭ spravochnik* [Business world of Russia: Historical and biographical reference book], St. Petersburg: Iskusstvo-SPb.
- Ezioranskiĭ, L. K. (1914) *Fabrichno-zavodskie predpriiatia Rossiĭskoĭ imperii* [Factory enterprises of the Russian Empire], Petrograd.
- Istoriia zdravookhraneniia Ivanovskoi oblasti* (2011) [History of health care of the Ivanovo region], Ivanovo: Ivanovskaia gosudarstvennaia meditsinskaia akademiia.
- Morozov, A. I. (2006) *Vospominaniia i pis'ma* [Memories and letters], Ivanovo.
- Napalkov, A. E. (1909) *K voprosu ob akusherskoĭ pomoshchi v g. Ivanovo-Voznesenske* [On the issue of obstetric care in Ivanovo-Voznesensk], Ivanovo-Voznesensk.
- Obzor deiatel'nosti blagotvoritel'nogo obshchestva za 1907 g.* (1908) [Review of the activities of the charitable society for 1907], Ivanovo-Voznesensk.
- Obzor deiatel'nosti blagotvoritel'nogo obshchestva za 1910 g.* (1911) [Review of the activities of the charitable society for 1910], Ivanovo-Voznesensk.
- Obzor deiatel'nosti blagotvoritel'nogo obshchestva za 1914 g.* (1915) [Review of the activities of the charitable society for 1914], Ivanovo-Voznesensk.

- Otchët blagotvoritel'nogo obshchestva v g. Ivanovo-Voznesenske za 1902 g.* (1903) [Report of the charitable society in Ivanovo-Voznesensk for 1902], Ivanovo-Voznesensk.
- Otchët po obshcheghitiu obshchestva vspomoshchestvovaniia uchashchimsia v Ivanovo-Voznesenskoï zhenskoï gimnazii za 1905 g.* (1906) [Report on the dormitory of the society for the assistance of pupils in the Ivanovo-Voznesensk women's gymnasium for 1905], Ivanovo-Voznesensk.
- Ustav blagotvoritel'nogo obshchestva v g. Ivanovo-Voznesenske* (1909) [Charter of the charitable society in Ivanovo-Voznesensk], Ivanovo-Voznesensk.
- Zhurnaly i doklady ocherednogo i chrezvychaïnogo Shuïskikh uezdnykh zemskikh sobraniï 1913 g.* (1914) [Journals and reports of the annual and extraordinary Shuya district zemstvo assemblies of 1913], Shuya.
- Zhurnaly ocherednogo Shuïskogo uezdnogo zemskogo sobraniia 1896 g.* (1897) [Journals of the regular Shuya district zemstvo assembly of 1896], Vladimir.
- Zhurnaly ocherednogo Shuïskogo uezdnogo zemskogo sobraniia 1897 g.* (1898) [Journals of the Shuya district zemstvo assembly of 1897], Vladimir.

Статья поступила в редакцию 27.12.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 24.03.2022.

The article was submitted 27.12.2021; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 24.03.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Балдин Кирилл Евгеньевич — доктор исторических наук, профессор, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation).